

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ РАЗВЕРСТКА В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920–1921 гг.

Исследуются мероприятия советских и партийных органов Томской губернии в продовольственной сфере, основной целью которых являлась концентрация в руках губернских руководителей запасов хлеба для их последующей отправки в центральные регионы страны. Анализируется ход продовольственных заготовок, раскрываются методы их осуществления, включавшие, помимо принуждения, также идеологическую работу среди крестьянских масс. Оцениваются результаты продовольственной кампании, определяется степень их соответствия установленным для Томской губернии плановым показателям.

Ключевые слова: Сибирь; Томская губерния; продовольственная разверстка.

Одним из наиболее ярких проявлений политики «военного коммунизма» в Советской России являлось, как известно, решение продовольственного вопроса. Продовольственный кризис, разразившийся на территории обескровленного Советского государства, таил в себе смертельную угрозу для большевистской власти. Отсутствие хлебных запасов и, как следствие, нарастание голода могли неблагоприятно отразиться на политических настроениях пролетариата, являвшегося основной социальной опорой нового режима. Выход из сложившейся ситуации был найден большевиками в объявлении продовольственной разверстки, предусматривавшей изъятие необходимых продовольственных ресурсов, в первую очередь хлеба, в пользу голодающих регионов России. Юридически разверстка была закреплена 11 января 1919 г. в декрете Совета народных комиссаров [1. С. 292–294].

Сибирский край рассматривался центральным советским и партийным руководством как регион, в котором сосредоточены солидные запасы хлебных излишков. Исходя из этого, отчуждению продовольственных запасов из крестьянских хозяйств сибирских губерний придавалось особое значение.

Вопросам продовольственной политики в Сибири в годы «военного коммунизма» в отечественной историографии уделено значительное внимание. Наиболее полные сведения о продовольственных мероприятиях, проводимых сибирскими большевиками, содержатся в специальной работе В.И. Шишкина [2]. Ему же принадлежит энциклопедическая статья о продрозверстке в Сибири [3. С. 706–707]. Вопросам продовольственных заготовок посвящены отдельные разделы в диссертационных исследованиях В.А. Прошина [4] и Е.В. Суверова [5]. Различные аспекты продовольственной политики на территории Сибирского региона, в том числе на Томской земле, отражены в ряде научных статей [6. С. 25–27; 7. С. 67–78; 8. С. 136–143; 9. С. 26–28]. Некоторая информация о продовольственной работе томских большевиков содержится в очерках истории Томской области [10. С. 287–288]. Однако комплексный взгляд на специфику продовольственных мероприятий в Томской губернии в период военного коммунизма на сегодняшний день все же отсутствует. В данной статье на основе архивных и опубликованных источников, а также исследовательской литературы раскрываются характер и особенности продовольственной разверстки в Томской губернии в период 1920–1921 гг.

В Сибири, в частности на Томской земле, продовольственные мероприятия начались практически сразу после ликвидации колчаковской диктатуры. Однако организовать разверстку в той мере, в какой она предусматривалась общероссийским декретом, не представлялось возможным ввиду отсутствия на первое время продовольственного аппарата [11. С. 42]. Исходя из этого, начатая продовольственная кампания носила добровольный характер и была ориентирована на свободную сдачу крестьянами излишков хлеба по твердым ценам. Так, в Томской губернии за сданный пуд пшеницы крестьянину полагалось 34 руб., ржи – 28 руб., овса и ячменя – 27 руб., проса – 26 руб. [12. 26 фев.]. Кроме того, по постановлению Сибревкома, изданному еще в сентябре 1919 г., разрешалась свободная торговля на базарных площадях продуктами сельского хозяйства [11. С. 13]. В результате этих мероприятий к февралю 1920 г. общее количество заготовленного губернией хлебофуража равнялось 149,8 тыс. пудов. Для сравнения, в Омской губернии эта цифра составила 2 345 тыс. пудов, Алтайской – 337,3, Енисейской – 103,4 тыс. пудов [2. С. 150].

Однако с течением времени сельское население утрачивало стимул к добровольной поставке сельскохозяйственных продуктов. Это было обусловлено тем, что денежные средства, получаемые крестьянами за сданный хлеб, не позволяли им приобретать необходимые промышленные товары вследствие значительного падения промышленного производства. Более того, политика «самотека» не могла удовлетворить все более возрастающие потребности центральной власти в сибирском хлебе [9. С. 26]. В этих условиях сибирское руководство приняло решение ввести разверстку, сохранив при этом возможность свободной торговли сельскохозяйственными продуктами. 11 февраля 1920 г. на заседании коллегии Томского губернского продовольственного комитета были утверждены объемы хлебной разверстки по четырем уездам губернии (табл. 1).

Из этого количества 40% необходимо было доставить к 10 марта, 20% – к 25 марта, 25% – к 1 июня и 15% – к 1 июля.

8 марта 1920 г. разверстка была назначена на Томский и Мариинский уезды. Так, Томский уезд обязан был поставить 100 тыс. пудов продовольственных хлебов и 700 тыс. пудов фуражных, Мариинский – 100 тыс. пудов продовольственных и 200 тыс. пудов фуражных хлебов [14. Л. 141].

Т а б л и ц а 1
**Объем хлебной разверстки по четырем уездам
Томской губернии, в пудах (февраль 1920 г.) [13. Л. 23]**

Наименование уезда	Объем взимаемого продовольственного хлеба	Объем взимаемого фуража
1. Новониколаевский	307 1350	3 797 700
2. Каинский	341 000	395 00
3. Кузнецкий	391 000	251 400
4. Щегловский	433 000	1 89 000
Итого	8 513 950	

Однако результаты продовольственной работы были далеки от ожиданий губернского и сибирского руководства. По установленным нами данным, к концу апреля количество заготовленного в губернии хлебофуража не превысило и миллиона пудов (табл. 2).

Т а б л и ц а 2
**Объем заготовленного хлебофуража, в пудах
(конец апреля 1920 г.) [15. Л. 24 об.]**

Наименование уезда	Объем заготовленного продовольственного хлеба	Объем заготовленного фуража
1. Томский	38 000	20 000
2. Новониколаевский	225 000	1 74 000
3. Каинский	66 000	14 000
4. Кузнецкий	45 000	23 000
5. Щегловский	73 000	24 000
6. Мариинский	51 000	51 000
Итого	804 000	

Причинами столь неудовлетворительного выполнения продовольственного плана, как отмечалось в докладе хлебофуражного отдела губпродкома, стали несвоевременное начало кампании, отсутствие денежных знаков, а также слабая подготовка продовольственных агитаторов [15. Л. 24].

В период с 12 по 16 апреля 1920 г. в Омске состоялось совещание губернских продовольственных комиссаров, посвященное анализу продовольственных мероприятий на территории Сибири. Отмечая неэффективность предпринимаемых мер в области изъятия продовольственных запасов, участники совещания приняли резолюцию, вводившую принудительную разверстку сельскохозяйственной продукции. Документ гласил, что «заготовка важнейших продовольственных продуктов системой самотека, наиболее выгодной кулацким элементам деревни и наименее обеспечивающей плодотворность продовольственной работы, признается вредной и должна быть всюду оставлена» [16. С. 280]. Месяц спустя Томский губревком значительно ограничил свободную торговлю сельскохозяйственными продуктами на территории губернии. Согласно опубликованному 15 мая 1920 г. объявлению право на свободную продажу муки, крупы, зерна, мяса и других продуктов получали лишь выполнившие разверстку жители волостей [12. 16 мая].

Главным руководящим органом в процессе выполнения разверстки являлся Народный комиссариат продовольствия. Он определял общий объем продовольственных поступлений от той или иной губернии, да-

вая задание соответствующим губпродкомам. Последнее, в свою очередь, распределяли объем необходимых к отчуждению продуктов между уездами, устанавливая контакты с упродкомами. Наконец, упродкомы поручали выполнение плана разверстки волостным ревкомам, а волостные – сельским [17. Л. 121].

Согласно разработанной в Томской губернии в феврале 1920 г. инструкции по разверстке волостные ревкомы, получив соответствующий план разверстки, сообщали сельским ревкомам объем, срок и место сдачи хлеба и зернофуража. После этого сельские ревкомы приступали к учету всех имевшихся в данном селе хлебных излишков. При сдаче хлеба на ссыпные пункты крестьяне получали квитанцию с указанием причитавшихся им денежных сумм. Волостные и сельские ревкомы обязаны были организовывать охрану сдаваемого хлеба. Селения, не выполнившие разверстку, лишались права на получение промышленных товаров [18. Л. 19–19 об.].

Еще в октябре 1919 г. Сибирский революционный комитет заслушал на своем заседании вопрос о денежной компенсации крестьянам за доставку хлеба на ссыпные пункты. В результате было принято решение оплачивать доставку только в том случае, если расстояние, преодолеваемое крестьянами от своего села до ссыпного пункта, превышало 60 верст. Крестьянин получал 15 копеек с пудоверсты при доставке хлеба «на колесах» и 10 копеек – при доставке по санному пути [19. Л. 52].

Основываясь на резолюции, принятой Омским совещанием губпродкомиссаров, Томский губревком 24 мая 1920 г. издал приказ о проведении разверстки в губернии в принудительном порядке. Согласно приказу все владельцы необмолоченного хлеба обязаны были немедленно приступить к его обмолоту. Губернскому продовольственному комитету поручалось произвести мобилизацию незанятого полевыми работами населения или же командировать в места обмолота специальные обмолоточные отряды. При сопротивлении владельцев хлеба его обмолоту приказ предписывал осуществлять данную процедуру принудительно. Ответственность за указанные мероприятия возлагалась на волостные революционные и исполнительные комитеты, члены которых в случае неудовлетворительного хода кампании подлежали суду революционного трибунала [9. С. 26; 20. Л. 20–21].

В дальнейшем происходила активизация принудительных способов извлечения продовольственных запасов из крестьянских хозяйств. Так, в июне 1920 г. губернский продовольственный комиссар Ф.Н. Иванов-Павлов направил в губком партии телеграмму, в которой просил партийных руководителей приступить к решительному нажиму на владельцев хлеба, не останавливаясь перед «репрессивными мерами в отношении явно саботирующих волостей» [21. Л. 13].

В начале того же месяца Томское уездное продовольственное совещание обратилось в адрес революционного комитета с ходатайством об отправке в уезд трех воинских отрядов численностью по 20 человек каждый для оказания содействия в выполнении разверстки. Месяц спустя Томский губревком издал постановление о формировании постоянных вооружен-

ных продовольственных отрядов из членов коммунистической партии и профсоюзов [22. С. 170–171].

Однако, несмотря на все усилия, общий итог продовольственных заготовок был неудовлетворительным. К августу 1920 г. из сельских хозяйств Томской губернии было извлечено 3 423 тыс. пудов хлебофуража, что составило всего 35,6% от общего плана, равнявшегося 9 614 тыс. пудов [2. С. 179]. Одним из факторов, не позволивших увеличить объем разверстки, являлось недостаточное количество продовольственных работников. Об этом, в частности, заявлялось на заседании представителей уездных и районных организаций РКП(б), состоявшемся в июне 1920 г. [23. Л. 54 об.–55].

Другим результатом проведенной кампании явилось резко возросшее недовольство большевиками со стороны крестьянских масс. В начале июля 1920 г. крестьянские восстания вспыхнули в Новониколаевском и Томском уездах. Осенью сопротивление большевикам было оказано в Мариинском уезде [10. С. 291–292].

Вместе с тем продовольственное положение центральных регионов страны продолжало оставаться напряженным. В значительной мере обстановку усложнило засушливое лето, которое установилось в центральных районах России и привело к заметному снижению урожая [24. С. 346]. Изыскивая необходимые продовольственные ресурсы, Совет народных комиссаров 20 июля 1920 г. издал декрет «Об изъятии хлебных излишков в Сибири», согласно которому обмолот и передача всех свободных излишков хлеба государству объявлялись в текущий момент первоочередной обязанностью сибирского крестьянства. Ответственными за организацию разверстки становились местные советские органы. В отношении уклонявшихся от обмолота и сдачи излишков декрет предусматривал наказание в виде конфискации имущества и заключения в концентрационные лагеря [16. С. 288–289].

Убежденность высших советских и партийных руководителей страны в том, что «в Сибири насчитывается до сотни миллионов пудов хлеба...» [Там же. С. 289] обусловила назначение на Сибирь в продкампанию второй половины 1920–1921 гг. продовольственного задания в размере 110 млн пудов хлебофуража [2. С. 181]. Из этого количества 19 млн пудов предполагалось изъять из крестьянских хозяйств Томской губернии, что, разумеется, потребовало от губернского руководства предельной мобилизации всех сил и средств на нужды продовольственного дела [16. С. 322].

В сентябре 1920 г. партийными руководителями губернии было принято решение об организации широкой агитаторской работы среди крестьянских масс. С 25 сентября 1920 г. все партийные и советские работники губернии, способные принять участие в качестве докладчиков, агитаторов и пропагандистов в селах, объявлялись мобилизованными на все время продовольственной кампании. Без санкции губкома запрещались их отпуска и какие-либо перемещения в другие местности. От мобилизации освобождались лишь секретари партийных комитетов [9. С. 27; 25. Л. 26]. Спустя некоторое время губкомом было принято решение о передаче в распоряжение губпродкома для работы на

продовольственном фронте всех волостных партийно-советских инструкторов [2. С. 185–186].

Еще одним рычагом агитационного влияния на крестьян стали состоявшиеся в октябре 1920 г. на территории губернии районные беспартийные конференции на продовольственную тему. По подсчетам В.И. Шишкина, в них приняло участие 4 775 крестьян приблизительно от 200 волостей [Там же. С. 191].

В результате предпринятых усилий количество заготовленного губернией хлебофуража на сентябрь 1920 г. составило 669 тыс. пудов, на октябрь – 1 216 тыс. пудов, на ноябрь – 1 512 тыс. пудов, на декабрь – 4 243 тыс. пудов. В январе 1921 г. губерния имела 8 005 тыс. пудов, в феврале – 10 278, в марте – 11 851 тыс. пудов. К 1 апреля было заготовлено 12 565 тыс. пудов [Там же. С. 222].

Высокий темп продовольственной разверстки, а также стремление губернского руководства выполнить намеченный план приводили к концентрации в руках многих должностных лиц весьма широких полномочий, что неизбежно вело к злоупотреблениям властью. Так, примерно в декабре 1920 г. в губком партии поступило заявление от Чердатского сельсовета Чердатской волости Мариинского уезда, в котором были приведены факты вопиющего поведения уполномоченного Зырянской районной заготовительной конторы Хлебопашникова. Будучи крайне рассерженным ввиду отсутствия необходимых к отчуждению продовольственных излишков, Хлебопашников, по свидетельству чердатских сельчан, «садил в холодные амбары членов сельсовета всем составом» [26. Л. 90].

Стоит отметить, что не все входившие в состав Томской губернии территории обладали необходимыми хлебными запасами для их транспортирования в центр страны. Так, например, Нарымский край в силу суровых природных условий являлся практически бесхлебным и сам нуждался в «хлебной» помощи. В то же время рыбный промысел вследствие наличия в крае большого количества проток и речек позволял организовывать снабжение уездов губернии рыбой в обмен на поставку хлеба [27. Л. 38; 28. Л. 191 об.].

В марте 1921 г., согласно решениям X съезда РКП(б), вызывавшая крайнее негодование крестьян продовольственная разверстка была заменена продовольственным налогом. Однако по указанию ЦК РКП(б) и коллегии Народного комиссариата продовольствия разверстка на территории Сибири временно сохранялась [4. С. 110]. В рядах советских и партийных руководителей Томской губернии такое решение вызвало весьма отрицательную реакцию. По их мнению, продолжение разверстки в условиях практически полного истощения хлебных запасов и массового недовольства крестьян являлось нецелесообразным. Тем не менее Сиббюро ЦК РКП(б) не согласилось с подобной точкой зрения и на заседании 10 апреля постановило продолжить отчуждение хлеба в губернии [29. С. 90].

Преодолевая сопротивление крестьян, продовольственные органы губернии заготовили в апреле 244 тыс. пудов хлебофуража, в мае – 40 тыс., в июне – 110 тыс. [16. С. 323]. К июлю 1921 г., когда разверстка в губернии была фактически прекращена, общее количество

изъятого у крестьян в текущую продовольственную кампанию хлебофуража составило 12 950 тыс. пудов. Данный результат свидетельствовал о выполнении поставленного плана на 68,2%. Недобор составил 6 041 тыс. пудов, или 31,6% [2. С. 222; 16. С. 322]. По сравнению с другими губерниями по количеству сосредоточенного зернофуража Томская губерния занимала третье место после Алтайской и Омской [16. С. 322].

Таким образом, продовольственную разверстку следует признать одним из наиболее существенных мероприятий, начатых большевиками в течение первых

месяцев с момента восстановления советской власти на Томской земле. Несмотря на то что продовольственным органам губернии в ходе заготовительных кампаний не удалось добиться стопроцентного выполнения планов разверстки, изъятие у сельского населения продовольственных запасов привело к практически полному опустошению крестьянских хозяйств и последующему голоду. В дальнейшем взаимоотношения губернских властных структур с крестьянским населением протекали уже в рамках взимания сменившего разверстку продовольственного налога.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Декреты советской власти*. М., 1968. Т. IV: 10 нояб. 1918 г., 31 мар. 1919 г.
2. *Шишкин В.И.* Социалистическое строительство в сибирской деревне (ноябрь 1919 – март 1921 г.). Новосибирск, 1985.
3. *Шишкин В.И.* Продразверстка // *Историческая энциклопедия Сибири* / гл. ред. В. А. Ламин. Новосибирск, 2009. Т. 2.
4. *Прошин В.А.* Политика «военного коммунизма» в Сибири (конец 1919 – июль 1921 г.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1987.
5. *Суверов Е.В.* Социально-экономическое развитие сибирской деревни (конец 1919–1929 годы): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2006.
6. *Хенкин Е.М.* К вопросу о продовольственной политике начала 20-х гг. (по материалам Новониколаевской губернии) // *Страницы истории Новосибирской области: люди, события, культура: Первая областная науч.-практ. конф. краеведов: тез. докл. и сообщ.* / отв. ред. Л.М. Горюшкин, В.А. Зверев. М., 1995. Ч. 2.
7. *Прошин В.А.* Свертывание свободной торговли в Сибири в условиях военного коммунизма (конец 1919 – начало 1921 гг.) // «Сибирь – мой край...»: проблемы региональной истории и исторического образования: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Зверева. Новосибирск, 1999.
8. *Выдрина О.В.* Население Новониколаевского уезда в связи с продовольственной политикой в 1920–1922 гг. // *Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию Сибархива. 8–9 июля 2010 г.* / отв. ред. В.Д. Попов. Новосибирск, 2010.
9. *Куренков А.В.* Продовольственный вопрос в деятельности органов власти и управления Томской губернии (1920–1921 гг.) // *Вопросы истории, международных отношений и документоведения: сб. материалов Рос. молодежной науч. конф.* / под ред. П.П. Румянцев. Томск, 2011. Вып. 7.
10. *Томская область: исторический очерк* / отв. ред. В.П. Зиновьев. Томск, 1994.
11. *Сибирская Вандея: документы* / сост. В.И. Шишкин. 1919–1920. М., 2000. Т. 11.
12. *Знамя революции* (Томск). 1920.
13. *Протокол заседания коллегии Томского губпродкома от 11 февраля 1920 г.* // Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-84. Оп. 1. Д. 7.
14. *Протокол заседания коллегии Томского губпродкома от 8 марта 1920 г.* // ГАТО. Ф. Р-84. Оп. 1. Д. 7.
15. *Доклад о деятельности хлебофуражного отдела Томского губпродкома от 8 мая 1920 г.* // ГАТО. Ф. Р-84. Оп. 1. Д. 8.
16. *Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 – декабрь 1925 г.*: сб. докладов и материалов. Новосибирск, 1959.
17. *Инструкция для сельских и волостных комячеек Томской губернии по выполнению разверстки.* [1920 г.] // Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 19.
18. *Инструкция по разверстке в Томской губернии.* Февраль 1920 г. // ГАТО. Ф. Р-84. Оп. 1. Д. 24.
19. *Выписка из протокола заседания Сибревкома от 27 октября 1919 г.* // ГАТО. Ф. Р-84. Оп. 1. Д. 6.
20. *Приказ Томского губревкома от 24 мая 1920 г.* // ГАТО. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 153.
21. *Телеграмма губпродкомиссара Ф.Н. Иванова-Павлова председателю Томского губкома РКП(б).* [Июнь 1920 г.] // ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 351.
22. *Из истории земли Томской. 1917–1921. Народ и власть*: сб. документов и материалов / сост. В.И. Марков. Томск, 1997.
23. *Протокол Томского губернского совещания представителей уездных и районных организаций РКП(б).* 7–8 июня 1920 г. // ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 315.
24. *Драма российской истории: большевики и революция* / под ред. А.Н. Яковлева. М., 2002.
25. *Циркуляр Томского губкома РКП(б).* [Сентябрь 1920 г.] // ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2.
26. *Заявление в Томский губком РКП(б) от членов Чердатского сельского совета Чердатской волости Мариинского уезда.* [Декабрь 1920 г.] // ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6.
27. *Протокол заседания президиума Томского губисполкома от 26 ноября 1920 г.* // ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 12.
28. ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 1.
29. *Кокоулин В.Г.* Переход от продразверстки к продналогу в Сибири (март – август 1921 г.) // *Клио.* 2011. № 7.

Статья представлена научной редакцией «История» 12 февраля 2015 г.

THE SURPLUS APPROPRIATION SYSTEM IN TOMSK PROVINCE IN 1920–1921

Tomsk State University Journal, 2015, 399, 106–110. DOI: 10.17223/15617793/399/17

Kurenkov Artem V. Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (Tomsk, Russian Federation). E-mail: art_1987@inbox.ru

Keywords: Siberia, Tomsk Province, surplus appropriation system.

One of the first activities the Bolsheviks launched after the restoration of its power in Tomsk Province was the surplus-appropriation system. It is a withdrawal of surplus grain from the peasants in favor of the starving regions of Russia. In the first phase, surplus appropriation was voluntary in nature and focused on the free delivery by peasants of their food surpluses at fixed prices while maintaining free trade of agricultural products. However, due to the insufficient number of products peasants supplied, in May 1920, by a decision of the Provincial Revolutionary Committee compulsory surplus appropriation was introduced in the province. The result of the first half of the food campaign in 1920 was the collection of 3423 thousand poods of grain and fodder, which was only 35.6 % of the total plan. One reason for this result was the lack of food workers, which was announced at a meeting of representatives of county and district party organizations at the beginning of June 1920. During the second half of the food preparations in 1920–1921, farms of Tomsk Province were supposed to give 19 million poods of grain and fodder. This volume was largely due to

the tense food situation in the central regions of the country. Despite the decision of the X Congress of the Russian Communist Party of Bolsheviks on the transition to a food tax, the surplus appropriation system in Siberia and, in particular, in Tomsk Province continued. As a result of these efforts, by July 1921 the total amount of grain and fodder seized from peasants, was 12950 thousand poods. The plan was implemented by 68.2 %. The central governing body during the procurement activities was the Commissariat of Food. It appointed food jobs for a province giving appropriate instructions to the provincial food committee. The latter distributed the volume of products to be collected between counties establishing contacts with county food committees. They ordered to perform the surplus appropriation plan to volost authorities and volost authorities to rural authorities. Methods of surplus food collection from farmers included both persuasion and coercion. In particular, party and soviet workers of Tomsk Province were mobilized to participate as speakers and advocates in the villages. Regional non-party conferences on food were held. Coercive methods of the surplus appropriation system included the creation of armed food detachments and their sending with missions to the villages. For unsatisfactory results of the food campaign, members of the Volost Revolutionary Committee and executive committees could be subjected to the court of the Revolutionary Tribunal. The overall result of the food surplus appropriation in Tomsk Province was almost complete devastation of farms and subsequent famine. After the end of the surplus appropriation system, relationships of the provincial governing bodies with the peasant population consisted in the collection of a food tax that replaced surplus appropriation.

REFERENCES

1. Valk, S.N. et al. (eds) (1968) *Dekrety Sovetskoy vlasti* [The decrees of Soviet power]. V. 4. Moscow: Gospolitizdat.
2. Shishkin, V.I. (1985) *Sotsialisticheskoe stroitel'stvo v sibirskoy derevne (noyabr' 1919 – mart 1921 g.)* [Socialist construction in the Siberian village (November 1919 – March 1921)]. Novosibirsk: Nauka.
3. Shishkin, V.I. (2009) Prodravzverstka [Surplus appropriation]. In: Lamin, V.A. (ed.) *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri* [Historical Encyclopedia of Siberia]. V. 2. Novosibirsk: Istoricheskoe Nasledie Sibiri.
4. Proshin, V.A. (1987) *Politika "voennogo kommunizma" v Sibiri (konets 1919 – iyul' 1921 g.)* [The policy of "war communism" in Siberia (the end of 1919 – July 1921)]. History Cand. Diss. Tomsk.
5. Suverov, E.V. (2006) *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye sibirskoy derevni (konets 1919–1929 gody)* [Socio-economic development of the Siberian village (end of 1919–1929)]. Abstract of History Dr. Diss. Kemerovo.
6. Khenkin, E.M. (1995) [On the issue of food policy in the early 1920s. (based on Novonikolayevsk Province)]. *Stranitsy istorii Novosibirskoy oblasti: lyudi, sobytiya, kul'tura* [The pages of history of Novosibirsk Oblast: people, events, culture]. Proc. of the first regional scientific-practical conference on local history. Pt. 2. Moscow. (In Russian).
7. Proshin, V.A. (1999) *Svertyvanie svobodnoy trgovli v Sibiri v usloviyakh voennogo kommunizma (konets 1919 – nachalo 1921 gg.)* [Collapsing of free trade in Siberia in conditions of war communism (the end of 1919 – beginning of 1921)]. In: Zverev, V.A. (ed.) *"Sibir' – moy kray..."*: *problemy regional'noy istorii i istoricheskogo obrazovaniya* ["Siberia, my land": problems of regional history and historical education]. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University.
8. Vydrina, O.V. (2010) [Population of Novonikolayevsk County in connection with the food policy in 1920–1922]. Proc. of the scientific and practical conference dedicated to the 90th anniversary of Siberian Archive. 8–9 July 2010. Novosibirsk. (In Russian).
9. Kurenkov, A.V. (2011) [The food problem in governance and management of the Tomsk province (1920–1921)]. *Voprosy istorii, mezhdunarodnykh otnosheniy i dokumentovedeniya* [Questions of history, international relations and documentation]. Proc. of the Russian youth scientific conference. Is. 7. Tomsk: Tomsk State University. (In Russian).
10. Zinov'ev, V.P. (1994) *Tomskaya oblast': istoricheskiy ocherk* [Tomsk Oblast: historical essay]. Tomsk: Tomsk State University.
11. Shishkin, V.I. (2000) *Sibirskaya Vandeya: dokumenty. 1919–1920* [Siberian Vandee: Documents. 1919–1920]. Moscow: Demokratiya.
12. *Znamiya revolyutsii*. 1920.
13. Minutes of a meeting of the Board of Tomsk Provincial Food Committee on February 11, 1920. The State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-84. List 1. File 7. (In Russian).
14. Minutes of a meeting of the Board of Tomsk Provincial Food Committee on March 8, 1920. The State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-84. List 1. File 7. (In Russian).
15. Report on the activities of the Grain and Fodder Department of Tomsk Provincial Food Committee on May 8, 1920. The State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-84. List 1. File 8. (In Russian).
16. Anon. (1959) *Sibirskiy revolyutsionnyy komitet (Sibrevkom). Avgust 1919 – dekabr' 1925 g.* [Siberian Revolutionary Committee (Sibrevkom). August 1919 – December 1925]. Novosibirsk: Novosib. kn. izd-vo.
17. Instruction for rural and township Committee groups in Tomsk Province to implement the surplus appropriation. [1920]. Documentation Centre of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 1. List 1. File 19. (In Russian).
18. Instruction for the surplus appropriation in Tomsk Province. February 1920. The State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-84. List 1. File 24. (In Russian).
19. An extract from the minutes of the meeting of the Siberian Revolutionary Committee of October 27th, 1919. The State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-84. List 1. File 6. (In Russian).
20. Order of Tomsk Provincial Revolutionary Committee of May 24, 1920. The State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-53. List 1. File 153. (In Russian).
21. Telegram of Provincial Food Commissar F.N. Ivanov-Pavlov to the Head of the Tomsk Provincial Committee of the RCP (b). [June 1920]. Documentation Centre of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 1. List 1. File 351. (In Russian).
22. Markov, V.I. (1997) *Iz istorii zemli Tomskoy. 1917–1921. Narod i vlast'* [From the history of the land of Tomsk. 1917–1921. People and Power]. Tomsk: Tomsk State University.
23. Minutes of the Tomsk provincial meeting of representatives of county and district organizations of the RCP (b). 7–8 June 1920. Documentation Centre of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 1. List 1. File 315. (In Russian).
24. Yakovlev, A.N. (ed.) (2002) *Drama rossiyaskoy istorii: bol'sheviki i revolyutsiya* [A drama of Russian history: the Bolsheviks and the Revolution]. Moscow: Novyy khronograf.
25. Circular of Tomsk Provincial Committee of the RCP (b). [September 1920]. Documentation Centre of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 1. List 1. File 2. (In Russian).
26. Statement to the Tomsk Provincial Committee of the RCP (b) from members of the Cherdatskaya village Council, Cherdatsky parish of Mariinsk County. [December 1920]. Documentation Centre of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 1. List 1. File 6. (In Russian).
27. Minutes of the meeting of the Presidium of the Tomsk provincial executive committee of November 26, 1920. The State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-173. List 1. File 12. (In Russian).
28. The State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-173. List 1. File 1. (In Russian).
29. Kokoulin, V.G. (2011) *Perekhod ot prodravzverstki k prodnalogu v Sibiri (mart – avgust 1921 g.)* [The transition from surplus appropriation to a food tax in Siberia (March – August 1921)]. *Klio*. 7.

Received: 12 February 2015